Я.Н.Щапов

"МИР СТОИТ ДО РАТИ, А РАТЬ ДО МИРА"

Среди политических идей в древнерусском летописании идеи мира не менее интересны, чем идеи власти или идеи родины, Русской земли, но исследователи обращали на них внимание меньше. Темой настоящей заметки является загадочная летописная формула, связанная с войной и миром: "Мир стоит до рати, а рать до мира". Она дважды приводится в сообщениях "Ипатьевской летописи" под 1148 и 1151 гг. В условиях феодальных столкновений и княжеского соперничества на Руси середины XII в. эта формула лаконично выражала, вероятно, общий принцип: мир продолжается до тех пор, пока не вспыхнет война, война же идет до того времени, как будет заключен мир. В первом случае, в 1148 г., указывается, что этот принцип существовал еще до наших дедов и при наших отцах: "То есть было преже дед наших и при отцих наших: мир стоить до рати, а рать до мира"[1]. Здесь говорится, следовательно, что это древний, освященный временем, вероятно еще раннегосударственный или догосударственный принцип.

Что, какая политическая идея стоит за этой формулой? Прежде всего, вероятно, это понимание спонтанности, нерегулированности традиционного перехода от мирного состояния к войне и наоборот. В условиях средневековья, до возникновения централизованных государств, сильной королевской власти, реальной возможности гарантировать сохранение мира в течение какого-то определенного срока, поддерживать состояние мира, не было. В любой момент он мог прерваться по инициативе (или вине) каждого из многочисленных владетелей русских княжеств.

Аналогичная картина была и в международных конфликтах, особен-

но в отношениях с половцами. Выдающийся политический деятель Руси рубежа XI и XII вв. князь Владимир Мономах писал в своей автобиографии, так называемом "Поучении", включенном в летопись, что совершил за свою жизнь 83 больших военных похода, то есть 83 войны, что он "миров сотворил с половецкими князьями (ханами) без одного 20". Это значит, что он 19 раз заключал мир, то есть договоры, с постоянными своими противниками, при этом подкупал их ради мира большими деньгами и княжествами, то есть ценными, престижными одеждами ("дая скота много и многы порты свое") [2].

Не нужно думать, однако, что он только мирил половцев, он сам и нарушал мир с ними. Так, когда половецкие ханы Итларь и Китан пришли к князю договариваться о мире и Владимир дал клятву не наносить им ущерба, он изменнически убил обоих вместе с их дружинниками (1095 г.) [3]. Он сам пишет об этом в том же "Поучении", считая это одним из своих подвигов, своеобразных res gesta [4].

Для чего же ссылается киевский летописец XII в. на этот древний принцип, рассказывая о событиях своего времени,- для того, чтобы подтвердить его или чтобы заменить его другим? Само противопоставление того, что было "прежде", тому, что "ныне же" позволяет считать, что более верно второе толкование.

В условиях многочисленных и изматывавших страну междукняжеских конфликтов середины XII в. принцип дискретности (прерывистости) мира не мог уже соответствовать интересам и самих противостоящих друг другу княжеских союзов. Это и привело княжеский союз черниговских Ольговичей к необходимости обратиться к Изяславу в 1148 г. с предложением заменить этот принцип другим, постараться урегулировать вопросы войны и мира более широко: "Мир стоить до рати, а рать до мира. Ныне же на нас про то не жалуй, оже есмы устали на рать. Жаль бо ны есть брата своего Игоря. А того есмы искали, абы ты пустил

брата нашего, уже брат наш убит..." [5].

Приведенные в летописи слова можно, вероятно, понимать так, что вспомнив об этом принципе, существовавшем прежде, князья Ольговичи предложили противопоставить ему в новых условиях другой - "перестать губить Русскую землю, заключить мир", вероятно, более широкий и надежный, чем существовавшие прежде. Именно так, как предложение мира, воспринимают это заявление Ольговичей князь Изяслав и его брат Ростислав Смоленский [6].

Эта традиционная формула смены войны миром была упомянута вторично в II5I г. тем же летописцем при сообщении о том, как разбитые в войне с объединенными войсками союзников Изяслава Киевского и покинутые Юрием Долгоруким Святослав Ольгович с племянником просили черниговского князя Изяслава Давыдовича мирно поделить отцовские волости. Эта просьба о мире вновь начинается традиционной формулой "Брате, мир стоит до рати, а рать до мира", после чего указывается на те современные обстоятельства, которые заставляют ее вспомнить: "а ныне, (поскольку)мы братья между собой, - прими нас в число своих союзников и верни нам нашу отчину" [7].

Д.С.Лихачев выделил в составе "Киевского летописного свода" XII в. повесть о посольстве Петра Бориславича, боярина князя Изяслава Мстиславича [8], а Б.А.Рыбаков обосновал принадлежность этому боярину всего летописца потомков Мстислава [9]. Это мнение на лингвистическом материале поддержала В.Ю.Франчук [10]. В таком случае и интересующая нас политическая формула также принадлежит этому дипломату и публицисту.

[1] ПСРЛ. - СПб., 1908. Т.2. Стб.364.

[2] ПСРЛ. - Л., 1926. Т.I. Стб.250.

[3] Там же. Стб.227. Орлов А.С. Владимир Мономах. - М.; Л., 1946. - С.15.

[4] ПСРЛ. Т.I, вып.I. Стб.249.

[5] ПСРЛ. Т.2. Стб.364.

[6] Там же. Стб.365.

[7] "Брате, мир стоить до рати, а рать до мира. А ныне, брате, братья есмы собе, а прими нас к собе. А се отцине межи нами две, одина моего отца Олга, а другая твоего отца Давыда. А ты, брате, Давыдовичь, а я Олговичь. Ты же, брате, прими отца своего Давыдово, а што Олгово, а то нама дай, ать ве ся тем подиливе" (ПСРЛ. Т.2. Стб.444).

[8] Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. - М.; Л., 1972. - С.226-241.

[9] Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор "Слова о полку Игореве". - М., 1972. - С.277-392.

[10] Франчук В.Ю. Киевская летопись. - Киев, 1986. - С.75-88.